

Совет Безопасности

PROVISIONAL

S/PV.2742
7 April 1987

RUSSIAN

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О ДВЕ ТЫСЯЧИ
СЕМЬСОТ СОРОК ВТОРОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, во вторник,
7 апреля 1987 года, в 10 ч. 30 м.

Председатель: г-н ЦВЕТКОВ (Болгария)

<u>Члены:</u> Аргентина	г-н ДЕЛЬПЕЧ
Китай	г-н ЮЙ МЭНЦЗЯ
Конго	г-н АДУКИ
Франция	г-н ГОССО
Германии, Федеративная Республика	г-н ЛАУТЕНШЛАГЕР
Гана	г-н ГБЕХО
Италия	г-н БУЧЧИ
Япония	г-н АОКИ
Союз Советских Социалистических Республик	г-н ТИМЕРБАЕВ
Объединенные Арабские Эмираты	г-н АЛЬ-КИНДИ
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н БЁРЧ
Соединенные Штаты Америки	г-н ОКУН
Венесуэла	г-н ПАБОН-ГАРСИА
Замбия	г-н ЗУЗЕ

В настоящем отчете содержатся подлинные тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности.

Поправки должны представляться только к подлинным текстам выступлений. Они должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, Департамент по обслуживанию конференций (Chief of the Official Records Editing Section, Department of Conference Services, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), а также быть внесены в один из экземпляров отчета.

Заседание открывается в 11 ч. 10 м.

УТВЕРЖДЕНИЕ ПОВЕСТКИ ДНЯ

Повестка дня утверждается.

ПОЛОЖЕНИЕ В НАМИБИИ

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ГАБОНА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 25 МАРТА 1987 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (S/18765)

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ЗИМБАБВЕ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 31 МАРТА 1987 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (S/18769)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): В соответствии с решениями, принятыми Советом Безопасности на его предыдущих заседаниях по этому вопросу, я приглашаю представителей Афганистана, Алжира, Анголы, Барбадоса, Буркина-Фасо, Канады, Кубы, Египта, Германской Демократической Республики, Индии, Ямайки, Кувейта, Мексики, Марокко, Мозамбика, Никарагуа, Пакистана, Перу, Катара, Сенегала, Южной Африки, Того, Турции, Украинской Советской Социалистической Республики, Югославии и Зимбабве занять места, отведенные для них в зале Совета.

По приглашению Председателя г-н Дост (Афганистан), г-н Джуди (Алжир), г-н Фигейреду (Ангола), г-жа Нита Бэрроу (Барбадос), г-н Уэдраого (Буркина-Фасо), г-н Лаберж (Канада), г-н Орамас Олива (Куба), г-н Бадави (Египет), г-н Отт (Германская Демократическая Республика), г-н Дасгупта (Индия), г-н Барнетт (Ямайка), г-н Абулхасан (Кувейт), г-н Мойя Паленсия (Мексика), г-н Беннуна Луриди (Марокко), г-н Душ Сантуш (Мозамбик), г-жа Асторга Гадеа (Никарагуа), г-н Шах Наваз (Пакистан), г-н Альсамора (Перу), г-н аль-Кавари (Катар), г-н Сарре (Сенегал), г-н Мэнли (Южная Африка), г-н Куасси (Того), г-н Тюркмен (Турция), г-н Удовенко (Украинская Советская Социалистическая Республика), г-н Пеич (Югославия), г-н Муденге (Зимбабве) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): В соответствии с решением, принятым на 2740-м заседании Совета, я приглашаю Председателя и делегацию Совета ООН по Намибии занять места за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Зузе (Замбия), Председатель Совета ООН по Намибии, и другие члены делегации занимают места за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я хотел бы информировать членов Совета о том, что мною получены письма от представителей Бангладеш, Габона, Нигерии, Шри-Ланки, Судана, Туниса и Вьетнама с просьбой пригласить их для участия в обсуждении пункта повестки дня Совета. С учетом установившейся практики и с согласия Совета я предлагаю пригласить указанных представителей принять участие в обсуждении, без права голоса, согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Мохиуддин (Бангладеш), г-н Биффо (Габон), г-н Гарба (Нигерия), г-н Виджевардане (Шри-Ланка), г-н Абдун (Судан), г-н Местири (Тунис) и г-н Буй Суан Нят (Вьетнам) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я хотел бы информировать членов Совета о том, что мною получено письмо от 6 апреля 1987 года от Председателя Специального комитета против апартеида, в котором говорится следующее:

"Имею честь просить Совет Безопасности ООН позволить мне в качестве Председателя Специального комитета против апартеида принять участие в обсуждении Советом пункта повестки дня, озаглавленного "Положение в Намибии", в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры Совета".

В предыдущих случаях Совет Безопасности направлял приглашения представителям других органов Организации Объединенных Наций в связи с рассмотрением вопросов его повестки дня. В соответствии с обычной практикой в подобных случаях я предлагаю, чтобы Совет направил приглашение согласно правилу 39 временных правил процедуры Председателю Специального комитета против апартеида.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Сейчас Совет Безопасности возобновит обсуждение пункта повестки дня.

Первый оратор в моем списке - представитель Никарагуа. Я приглашаю ее занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-жа АСТОРГА ГАДЕА (Никарагуа) (говорит по-испански): Г-н Председатель, я поздравляю Вас в связи с вступлением на пост Председателя Совета в апреле месяце. Ваши знания и опыт являются залогом успеха нашей работы. Мы также хотели бы поблагодарить нашего латиноамериканского коллегу посла братской Республики Аргентины г-на Марсело Дельпечя, который с присущей ему мудростью руководил работой Совета в прошлом месяце.

(Г-жа Асторга Гадеа, Никарагуа)

На протяжении всей сложной истории цивилизации человечество демонстрировало свою способность к выживанию, принося большие жертвы. Оно пережило различные системы и трагичные периоды в своей истории. Однако в Южной Африке и Намибии ход истории, по-видимому, остановился. Не только цивилизация, справедливость, демократия и равенство не проникли в эту страну, но фактически Южная Африка стала последним напоминанием о самом позорном периоде в истории человечества. В Южной Африке и в Намибии в одном и том же периоде истории мы обнаружим все от рабства и феодализма до колониализма, фашизма, неоколониализма, апартеида и, наконец, империализма. С другой стороны, в истории борьбы народа Южной Африки и Намибии за свое освобождение от несправедливости и за восстановление своих неотъемлемых прав есть страницы, свидетельствующие о героизме, мужестве и непоколебимости.

Южноафриканская политика в отношении Намибии своей основой имеет военную оккупацию в 1915 году, территории, известной тогда как Германская Юго-Западная Африка. Версальская конференция 1919 года предоставила Южной Африке мандат на управление Намибией. Спустя всего два года бывший премьер-министр генерал Смутс сказал:

"Мандат на управление Юго-Западной Африкой – не что иное, как аннексия, которая дает нам такой суверенитет, что нам нет необходимости просить о чем-либо больше".

В 1964 году Южная Африка использовала рекомендации печально известной Комиссии Одендаала и начала осуществлять бантустанизацию Намибии.

В 1970 году в резолюции 284 (1970) Совет Безопасности объявил незаконной оккупацию Южной Африкой Намибии, это было подтверждено Международным Судом в 1971 году. Шестнадцать лет спустя, несмотря на резолюцию 435 (1978), Южная Африка и ее могущественные союзники продолжают попираť законные права намибийского народа.

На протяжении всего этого времени борьба намибийского народа и международного сообщества за освобождение территории подрывалась высокомерной решимостью Южной Африки и ее союзников увековечить колониализм. Это невыносимое положение не должно продолжаться.

Последствия незаконной оккупации Южной Африкой Намибии не ограничиваются невыразимыми страданиями, которые эта жестокая оккупация несет намибийскому народу. Южная Африка сделала Намибию основой своей политики региональной дестабилизации, которую Бота назвал "общей стратегией".

(Г-жа Асторга Гадеа, Никарагуа)

Хотя Намибия являлась колониальной территорией Южной Африки на протяжении последних 70 лет и Претория отказалась от своих первоначальных планов аннексии территории Намибия как пятой провинции Южной Африки, нынешняя стратегия Южной Африки - сделать Намибию составной частью не своей национальной, а своей региональной политики. Оккупированная Намибия использовалась Южной Африкой как плацдарм для ее нападений и дестабилизирующей политики против прифронтовых государств.

(Г-жа Асторга Гадеа, Никарагуа)

С конца прошлого десятилетия и, что более важно, после принятия резолюции 435 (1978), зная о том, что в Намибии неокOLONиальное решение родезийского типа Смит-Музорева более невозможно, Южная Африка создала военную и экономическую структуру, которая имеет своей целью не только увековечить оккупацию территории, но также дестабилизировать в будущем независимую Намибию. Она также стремится создать региональную дестабилизацию во всем регионе юга Африки, исходя, конечно, из предположения, что независимость Намибии произойдет до ликвидации апартеида.

В 1980 году Южная Африка создала так называемые "территориальные силы Юго-Западной Африки", с тем чтобы создать видимость наличия в Намибии "законных намибийских сил", которые не будут затронуты резолюцией 435 (1978). Эти так называемые "территориальные силы", состоящие из насильственно мобилизованных намибийцев, являются ни чем иным, как оккупационными силами. Южноафриканские силы обороны формируют, обучают, руководят, финансируют и оснащают их. Южная Африка утверждает, что эти "территориальные силы" станут в будущем намибийскими "контрас".

Четким примером аналогичного процесса являются силы наемников РЕНАМО в Мозамбике и УНИТА в Анголе, которые под руководством Претории и Вашингтона осуществляют террористические действия против братских нам стран.

Неслучайно, что Никарагуа принимает участие в этих обсуждениях. Это вытекает из наших принципов и истории нашей борьбы. Этот исторический процесс укрепляет наши узы с намибийским народом и с Народной организацией Юго-Западной Африки (СВАПО), его единственным законным представителем.

Южноафриканские маневры, направленные на увековечение господства и эксплуатации Намибии, затрагивают все аспекты намибийского общества. На этой территории применяются те же законы племенной и расовой сегрегации, которые существуют в Южной Африке. Более того, в Намибии они еще более суровы. Кроме того, хотя уровень доходов и жизни белых в Южной Африке в десять раз выше, чем черных, в Намибии он в двадцать раз выше.

Южная Африка также изменила структуру экономики Намибии и приспособила ее к нуждам иностранных кругов. Сегодня филиалы более 200 американских южноафриканских и других западных фирм незаконно и безжалостно эксплуатируют природные ресурсы Намибии, получают громадные прибыли, пользуясь богатствами за счет обездоленного населения.

(Г-жа Асторга Гадеа, Никарагуа)

Точно так же для увековечения своего контроля и эксплуатации в Намибии в июне 1985 года Южная Африка создала марионеточное правительство, состоящее на службе у Претории, которое было осуждено и отвергнуто всем международным сообществом, что нашло свое выражение в резолюции 566 (1985) Совета Безопасности. И совсем недавно Южная Африка попыталась придать этому временному правительству якобы законные полномочия в области внутренней безопасности и внешней политики.

Другой попыткой сохранить несправедливость в Намибии является отвергнутая доктрина "увязки" – продукт тех же умов, которые создали и выдвинули политику "конструктивного сотрудничества".

В отношении увязки намибийской независимости с выводом кубинских сил из Анголы я хотела бы привлечь внимание Совета к докладу Генерального секретаря от 31 марта 1987 года, в котором говорится:

"Это предварительное условие об увязке, которое выдвигается с 1982 года, представляет собой единственное препятствие на пути к осуществлению плана Организации Объединенных Наций для Намибии. Я считаю данное предварительное условие об увязке недействительным и не могу принять его в качестве оправдания для дальнейшего переноса сроков получения Намибией независимости. Присутствие кубинских войск в Анголе – отдельный вопрос, который должен решаться непосредственно заинтересованными сторонами в рамках своей суверенной компетенции" (S/18767, пункт 32).

Эксплуатация и колониализм являются двумя проявлениями зла и имеют общие корни, поэтому борьба за намибийскую независимость неразрывно связана с борьбой за уничтожение апартеида.

Мы несколько не сомневаемся, что намибийский народ сбросит колониальные оковы Претории, как говорил Элиазер Тухаделени, рабочий лидер в Намибии:

"Борьба с Южной Африкой носит неравный характер. Я видел насколько сильны южноафриканцы, но так как Давид убил Голиафа потому, что правда была на его стороне, так и мы, намибийцы, также победим, поскольку правда на нашей стороне".

Через Совет Безопасности международное сообщество обязано откликнуться на борьбу угнетенного народа Намибии путем введения всеобъемлющих обязательных санкций в соответствии с главой VII Устава, чтобы положить конец его мучениям и незамедлительно добиться его полной независимости.

(Г-жа Асторга Гадеа, Никарагуа)

В то же самое время наряду с введением санкций против Претории международное сообщество должно также незамедлительно расширить двустороннее экономическое сотрудничество, включая и прифронтовые государства, и усилить сотрудничество с Конференцией по координации развития южной части Африки (ККРЮА). Международное сообщество должно оказать полную поддержку африканскому фонду неприсоединившихся стран, который был недавно создан и в настоящее время координируется премьер-министром Индии Ганди.

Я сейчас хотела бы процитировать из Манифеста Лиги молодежи СВАПО, в котором отражен дух борьбы каждого намибийца, эти слова актуальны и сегодня:

"Мы боремся за солидарность, свободу и справедливость. Нам нечего терять, кроме своих страданий".

Мы знаем, что это вопрос времени. В конце концов СВАПО победит. Как сказал наш национальный герой Сандино: "Наше дело справедливое, поэтому оно победит".

Во время недавнего визита в Никарагуа президента СВАПО Сэма Нуйомы правительство Никарагуа наградило его орденом Карлоса Фонсеки. Это дань признания никарагуанского народа справедливой борьбы намибийского народа и неустанных усилий Нуйомы и СВАПО в деле достижения независимости, самоопределения и справедливости в этой части мира. Это также символ нашей нерушимой солидарности с народом Намибии и СВАПО, его единственным законным представителем.

Весь мир нетерпеливо ждет голосования, которое будет проводиться в Совете Безопасности. Выполнит ли на этот раз Совет Безопасности свои обязательства или вновь он будет парализован применением права вето теми, кто пытается увековечить несправедливость.

Все человечество ждет ответа на вопрос: будет ли Южная Африка по-прежнему действовать безнаказанно при попустительстве определенных членов Совета Безопасности? Все человечество ждет, что же в конечном счете одержит победу, интересы транснациональных корпораций или интересы миллионов обездоленных, простых людей, чьим единственным требованием является справедливость.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я благодарю представителя Никарагуа за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор – Его превосходительство г-н Тесфайе Тадессе, Председатель Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н ТАДЕССЕ (Эфиопия), Председатель Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народом (Специальный комитет 24) (говорит по-английски): От имени Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народом я хотел бы выразить искреннюю признательность за предоставленную мне возможность выступить в Совете Безопасности в ходе рассмотрения им критического положения, в котором оказалась наша Организация по вопросу о Намибии.

Я хотел бы также сказать, г-н Председатель, о моей радости и удовлетворении в связи с тем, что обсуждением данного вопроса в Совете руководите Вы. Я уверен, что при Вашем общеизвестном дипломатическом искусстве и Вашей приверженности делу деколонизации Вы доведете наши обсуждения до успешного завершения. Я также хотел бы официально выразить признательность Специального комитета Вашему предшественнику, послу Дельпечу из Аргентины, за его эффективное руководство работой Совета в марте месяце.

Нынешние заседания Совета Безопасности, которые проводятся сразу же после рассмотрения Советом в феврале месяце тесно связанного с пунктом повестки дня вопроса, отражают растущую тревогу и глубокое чувство безысходности, которые испытывает все международное сообщество в связи с проволочками в принятии эффективных мер с целью ликвидации положения, серьезно угрожающего международному миру и безопасности. Сегодня, когда мы собрались для рассмотрения вопроса о Намибии, перспектива достижения приемлемого решения представляется нам такой же отдаленной, как и ранее, в то время, когда основные права миллионов африканцев в регионе по-прежнему безнаказанно попираются.

При поддержке своих союзников расистский режим Южной Африки нагло продолжает демонстрировать как своей политикой, так и своими делами открытое пренебрежение к Организации Объединенных Наций и к делу независимости Намибии. Все факты говорят о том, что режим Претории все время занимается обманом, стараясь создать

впечатление, что он добросовестно участвует в переговорах. Чувство справедливости требует положить этому конец. Вот почему давно пришло время, чтобы положить конец открытому попранию расистским режимом подлинных чаяний народа Намибии и его вопиющему игнорированию воли международного сообщества.

Руководствуясь своим мандатом, цель которого – добиться того, чтобы народы колониальных территорий и колониальных стран имели возможность осуществить свое право на самоопределение и независимость, Специальный комитет 24 уделяет приоритетное внимание важному вопросу деколонизации Намибии. Позиция Специального комитета по вопросу о Намибии четко изложена в ряде решений, принятых Комитетом по этому и другим связанным с ним вопросам, касающимся положения на юге Африки.

Короче говоря, Специальный комитет считает, прежде всего, режим апартеида ответственным за создание положения, которое серьезно угрожает международному миру и безопасности. Комитет сурово осуждает упрямый отказ Южной Африки выполнить решения и резолюции Организации Объединенных Наций и их нарушения, безжалостное совершение ею актов саботажа в отношении соседних государств и актов их дестабилизации, а также ее продолжающиеся маневры, направленные на подрыв процесса осуществления резолюции 435 (1978).

Специальный комитет решительно отвергает и осуждает все маневры Южной Африки, направленные на предоставление Намибии фальшивой независимости с помощью мошеннических замыслов, включая создание ею так называемого временного правительства с целью увековечить свое господство и эксплуатацию. В этой связи Специальный комитет осуждает и отвергает политику "увязки", которая явно подталкивает режим апартеида на дальнейшую интенсификацию репрессий против народов Намибии и Южной Африки.

Специальный комитет убежден, что любое политическое урегулирование положения в Намибии должно основываться на незамедлительном и безоговорочном прекращении Южной Африкой своей незаконной оккупации территории Намибии, на выводе ею своих вооруженных сил и на свободном и неограниченном осуществлении народом Намибии

своего неотъемлемого права на самоопределение и независимость в соответствии с резолюцией 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи. Комитет призывает к немедленному осуществлению резолюции 435 (1978) Совета Безопасности без каких-либо изменений, оговорок или предварительных условий.

Мы прекрасно понимаем, что Совет Безопасности не может эффективно выполнить свои обязанности из-за негативного голосования некоторых западных стран - членов Совета. Совсем недавно, в феврале этого года, когда Совет собрался, чтобы осудить политику режима апартеида в Южной Африке, по той же причине был также заблокирован призыв к введению санкций. Специальный комитет надеется, что в ходе текущих заседаний Совет Безопасности сможет позитивно откликнуться на требование подавляющего большинства международного сообщества по этому вопросу.

Продолжающееся пренебрежение Южной Африки к воле международного сообщества подтверждает обоснованность позиции Специального комитета, которая подкреплена его твердой убежденностью, что Организация Объединенных Наций обязана сделать все от нее зависящее, чтобы положить конец незаконной оккупации Южной Африкой территории Намибии. И действительно, все, что произошло со времени принятия Советом Безопасности резолюции 435 (1978), свидетельствует о последовательной и преднамеренной политике проволочек и отсрочек, иными словами, о политике обмана. Никакого прогресса не было достигнуто в деле осуществления резолюции 435 (1978), в то время, как, с другой стороны, режим меньшинства в Претории продолжает укреплять свое незаконное присутствие в Намибии.

Неоднократные попытки добиться создания независимой, стабильной, самоуправляющейся и демократической Намибии на основе здравого смысла и путем переговоров на международном уровне были проигнорированы и - что еще хуже - были осмеяны расистским режимом, о чем наглядно свидетельствуют непрекращающиеся акты агрессии, совершаемые этим режимом против соседних африканских государств. Вот почему не может быть никаких оснований для дальнейших сомнений у кого бы то ни было относительно принятия мер в соответствии с главой VII Устава. Одновременно с этим должны быть незамедлительно приняты меры по оказанию всей возможной помощи народу Намибии, борющемуся под руководством Народной организации Юго-Западной Африки (СВАПО).

От имени членов Специального комитета я хочу выразить надежду на то, что Совет на данных заседаниях сможет единодушно подтвердить свою неизменную приверженность и решимость выполнить резолюцию 435 (1978) и попросить Генерального секретаря немедленно приступить к принятию всех мер, необходимых для выполнения плана Организации Объединенных Наций, касающегося независимости для Намибии.

В заключение я хочу выразить мою глубокую признательность государствам - членам Движения неприсоединения и Организации африканского единства за выдвинутую важную инициативу в отношении проведения данной серии заседаний Совета по вопросу о положении в Намибии.

Я хочу выразить надежду на то, что решение, принятое Советом на текущих заседаниях, окажется решающим фактором в деле возвращения народу Намибии человеческого достоинства и свободы, в которых ему так долго отказывали.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я благодарю Председателя Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам за его любезные слова в мой адрес.

Г-н ЗУЗЕ (Замбия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, от имени делегации Замбии я хотел бы самым искренним образом поздравить Вас с вступлением на высокий пост Председателя Совета Безопасности. Вы представляете страну, которая твердо привержена не только делу независимости Намибии, но также и делу полной ликвидации порочной системы апартеида и ликвидации колониализма во всех его формах и проявлениях. Делегация Замбии убеждена, что под Вашим искусным руководством наша работа по рассмотрению этого важного вопроса увенчается успехом.

Позвольте мне также отдать заслуженную дань уважения и признательности моему брату и коллеге послу Аргентины Марсело Дельпечу за умелое руководство им работой Совета в течение марта месяца. Его личная приверженность и приверженность его страны делу освобождения Намибии является величайшим источником вдохновения для моей делегации. Мы не можем не поблагодарить его за его неустанные усилия.

Наша глубокая вера в Организацию Объединенных Наций, и в частности в Совет Безопасности, на который отцы-основатели нашей Организации с присущей им мудростью возложили прямую ответственность за поддержание международного мира и безопасности, вновь побудила нас обратиться к этому органу в стремлении к справедливости и равноправию в деле затянувшегося предоставления независимости Намибии. Секретарь по иностранным делам Народной организации Юго-Западной Африки (СВАПО) г-н Бен Гурираб в своем важном, вдохновляющем и ясном заявлении в Совете помимо прочего изложил и то, чего ожидает СВАПО от данного заседания Совета. Эти ожидания строятся на вере СВАПО в Совет Безопасности как в единственного арбитра в этом сложнейшем вопросе.

По вопросу о Намибии уже в течение многих десятилетий было сказано много слов — даже слишком много слов — это относится к различным комитетам, воззваниям, суждениям и невыполненным решениям. Я не знаю другого примера в истории грабежа и насилия над такой значительной частью континента. С тех пор, как страны начали общаться друг с другом, мы не можем найти равного примера попрания воли всего мира со стороны Южной Африки. Нет другого подобного примера игнорирования резолюций

Организации Объединенных Наций. Нет другого подобного примера попрания решения Международного Суда. И сегодня, 21 год спустя после того, как Генеральная Ассамблея прекратила действие мандата Южной Африки и потребовала от нее ухода из Намибии, мы вновь вынуждены заняться обсуждением "вопроса о Намибии".

Неужели это не самое чрезвычайное положение вещей? Нас простили бы, если бы мы подумали и пришли к выводу, что, несмотря на все цивилизованные методы и демарши и призывы, ничего не произошло и что наша работа и речи в Совете Безопасности оказались бессмысленными. Может быть нам всем стоит разойтись по домам? Мы должны серьезно спросить себя: чем же мы здесь занимаемся? Мы можем еще что-то сказать, еще что-то написать. Принять еще одну резолюцию, провести еще одну дискуссию, распространить еще один документ ... Не отражает ли все это действительного положения вещей?

Я извиняюсь, если я выступаю в духе отчаяния. В молодости на меня произвел большое впечатление лозунг, который я пытаюсь сохранить в памяти: "Нет проблем, которые не поддавались бы решению".

Мы все знаем, в чем состоит проблема. Но кто из нас сегодня может встать и предложить решение? И под "решением" я имею в виду такое положение вещей, когда Южная Африка вынуждена будет оставить Намибию, а намибийский народ унаследует принадлежащее ему от бога право контролировать судьбу своей страны. Любое другое решение вообще не является решением; это может быть идеей, рекомендацией, мыслью, которую стоит рассмотреть или поддержать.

Непримиримость, двуличие, упрямство, алчность должны быть преодолены. Мы не можем вступать в двадцать первый век, продолжая обсуждение этого вопроса. В ближайшем будущем - не только будущем наших детей - мы должны положить конец этому международному фарсу.

Печальная глава усилий Организации Объединенных Наций по предоставлению независимости Намибии объясняется нашей неспособностью выполнить нашедший всемирную поддержку план предоставления независимости Намибии, воплощенный в резолюции 435 (1978) Совета Безопасности. С 1978 года этот план, который был предложен пятью основными западными странами, а именно: Канадой, Францией, Федеративной Республикой

Германии, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами, — так и не был осуществлен, и это развеяло все остающиеся надежды на скорейшее решение вопроса о Намибии. Нельзя представить себе, чтобы эти страны не оказались на высоте своего торжественного обещания предоставить Намибии свободу и независимость. Мы считаем их полностью ответственными за несчастья и невыразимые страдания намибийцев, которым они подвергаются в условиях оккупации со стороны бесчеловечного и жестокого расистского режима Южной Африки. Эти страны разочаровали не только народ Намибии, но и все международное сообщество. Это настоящее предательство святой веры народа Намибии и Организации Объединенных Наций.

Я хотел бы повторить, что вопрос о Намибии — это вопрос деколонизации, и поэтому нельзя рассматривать его через призму соперничества между Востоком и Западом. Увязка, привнесенная Соединенными Штатами, на которой до сих пор настаивают и Соединенные Штаты и Южная Африка, является отвлекающим маневром, и она была категорически отвергнута Генеральной Ассамблеей.

Ребенку, рожденному в тот день, когда Организация Объединенных Наций отменила мандат Южной Африки, в этом году исполнился 21 год. Может быть он увечен, а может быть он уже имеет своих детей. Это заставляет меня испытывать гнев. Ибо в течение жизни этого ребенка враждебная армия попрала своим сапогом почти миллион квадратных километров земли, которая не является ее землей.

Можно задать вопрос, почему это насилие над страной продолжается. На протяжении всей истории оккупирующие державы использовали различные предлоги для отторжения земель, которые им не принадлежат. Гитлер требовал lebensraum или жизненного пространства. Наполеон утверждал, что он создает единство, мир и законы. Метрополии, которые создавали империи, настаивали на том, что они цивилизуют оккупированные территории. Можно задать вопрос, как оправдывает Южная Африка незаконную оккупацию Намибии, я пока еще этого не слышал.

Но мы все знаем причину. Намибия - одна из богатейших стран Африки, однако большинство намибийцев живет в условиях крайней нищеты. Южная Африка и иностранные экономические круги систематически эксплуатируют огромные природные ресурсы страны, причем сама Намибия почти ничего не получает от этого.

Как мы знаем, богатство Намибии основывается на ее огромных запасах алмазов, урана, основных металлов, меди, свинца, лития, пирита, олова, серебра и цинка. Горнодобывающая промышленность принадлежит Южной Африке и западным транснациональным корпорациям, а также объединениям южноафриканских государственных корпораций с западными транснациональными корпорациями. Речь идет об алмазных шахтах, которые принадлежат де Бирсу, компании, являющейся частью южноафриканско-англо-американской корпорации. Мы говорим сейчас о компании "Россинг Ураниум", частично принадлежащей британской корпорации "Рио Тинто Зинк", с долевым участием французских, западногерманских, канадских и южноафриканских корпораций. Речь идет о корпорации "Цумб", которая принадлежит южноафриканской корпорации "Голдфилд", американской фирме "Ньюмонт майнинг корпорейшн", британским фирмам "Селекшен Траст", "БП Минералс" и южноафриканским компаниям. Вот о чем мы говорим сейчас.

Минералы составляют 85 процентов общего экспорта Намибии, и практически 100 процентов производства горнодобывающей промышленности вывозится из страны. Однако, несмотря на решающее значение горнодобывающей промышленности для экономики, большинство бедных намибийцев практически не извлекают никакой выгоды из этих природных богатств. Большинство рабочей силы не являются намибийцами. Заработная плата намибийских рабочих и импортируемых чернокожих мигрантов составляет 10 процентов производимого продукта. Различия в заработной плате между белыми и черными составляет 5 к 1.

Поэтому мы можем отметить любые утверждения о том, что развитие основных отраслей промышленности приносит пользу для коренного населения. Море вблизи берегов Намибии богато различными морскими ресурсами, и во времена, предшествующие оккупации, рыба являлась важным источником белка для жителей прибрежных районов. Сейчас улов рыбы в основном вывозится в Южную Африку, что гарантирует ее собственный преференциальный доступ на рынок. Белые бизнесмены управляют рыбной промышленностью, а чернокожие рыбаки добывают рыбу. Шести южноафриканским компаниям, расположенным в основном в Уолфиш-бее, принадлежат предприятия по первоначальной переработке и консервированию, получению жиров и мяса. Основная часть продукции морских промыслов используется не на благо Намибии и, конечно же, не на благо намибийцев. Не имея своего национального правительства, Намибия не может обеспечить международно признанной исключительной экономической зоны. Итак, плавучие рыбозаводы приходят и уходят по своей собственной воле. Выгоды от прибрежной и морской деятельности расходятся по всему миру, однако бедные намибийцы не получают ничего.

Это положение повторяется и в сельскохозяйственном секторе. Незаконное присвоение земель не только сократило сельское хозяйство чернокожего населения до нынешнего низкого уровня, но также вынуждает тысячи обедневших чернокожих работать на белых фермеров.

Я только что упомянул присвоение земель. Я читал недавнее высказывание одного намибийца, который заявил:

"Когда мы потеряли нашу землю, мы потеряли наши права, нашу семейную жизнь, нашу независимость и нашу культуру".

Колониальные власти и немцы до 1915 года, а также Южная Африка хотели добиться Намибии, чтобы получить доступ к ее минералам и поселить там белых поселенцев. Более чем одна треть страны представляет собой пустыню, и большая часть этой бесплодной земли была выделена для того, что называется хоумлендами, повторение того, что присуще самой Южной Африке.

Поэтому в вопросах землевладения, богатства и занятости намибийцы проигрывают. И что же принесло это насилие над страной для намибийцев в деле социального обеспечения, ухода за отдельными лицами, что составляет самую сущность хорошего правительства? Что касается образования, неграмотность среди чернокожего

взрослого населения составляет около 60 процентов. Образование для чернокожих детей необязательно, каковым оно является для детей белых. Соотношение расходов между белыми и черными составляет 5 к 1.

В области здравоохранения смертность среди черных детей в Намибии самая высокая в Африке. Чернокожий ребенок в семь раз больше рискует умереть в детстве, чем белый ребенок. Разве нужно знать или говорить более? Апартеид в здравоохранении, в больницах, в клиниках, в кадровой работе, в предоставлении средств очевиден повсеместно. Намибия постоянно оккупируется, а утверждения о том, что Намибия используется как база для вторжения в Анголу, неоспоримы. По мнению моей делегации, продолжающаяся оккупация Намибии говорит лишь о систематическом лишении намибийского народа его неотъемлемого права. Иностранные горнодобывающие компании только что отпраздновали свою пятидесятую годовщину, но изнуренным тяжелым трудом угнетенным намибийцам нечего праздновать. Они слишком долго подвергались лишениям и дискриминации. Это были 50 лет эксплуатации на шахтах и угнетения намибийского народа.

Ради бога, как долго это будет продолжаться? Священным долгом Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности является ликвидация этого зла в ближайшем возможном будущем, и моя страна так же, как и ваши страны, верна этой благородной задаче.

Но что же нам делать? Мы уже слышали мнение Южной Африки об Организации Объединенных Наций и ее резолюциях. Диалог или так называемый конструктивный диалог не привели ни к каким переменам в апартеиде. Напротив, диалог лишь укрепил незаконную оккупацию Намибии Южной Африкой. Что нам осталось? Какие решения возможны? Есть ли хотя бы один член Организации Объединенных Наций, который сегодня может выступить против санкций потому, что они подрывают возможность диалога? А если такие есть, то я хочу узнать от имени моей страны, есть ли реальная ценность солидарности Организации Объединенных Наций? Говорим ли мы одним единым голосом? Можем ли мы все сосуществовать, когда один или больше членов отказываются признать факт того зла, который не исчезнет в результате надежды на то, что нам удастся убедить Южную Африку покинуть Намибию?

(Г-н Зузе, Замбия)

Нам иногда говорят, что санкции будут неэффективны. Но если это так, то почему же Южная Африка пыталась убедить своих друзей выступить против них? Правда состоит в том, что санкции, примененные половинчато, не сработают. Мы знаем теперь, что санкции против режима Смита сработали частично лишь потому, что тогда Южная Родезия могла опереться на Южную Африку. Действительно, Южная Африка успешно применяла санкции против своих собственных соседей, правительства которых ей были не по вкусу.

(Г-н Зузе, Замбия)

Но нам вновь говорят о том, что эти санкции нанесут вред тому самому народу, которому мы пытаемся помочь. Это, как мы знаем, вызывающий и покровительственный подход. Основная часть африканской общественности, за исключением, может быть Мангосуту Буттелези, по-прежнему призывает к введению санкций. Утверждение о том, что санкции нанесут вред прифронтовым государствам также является вызывающим. Прифронтовые государства уже понесли экономический ущерб, исчисляемый в 8 млрд. долл. США. Необъявленная война уже стоила сотен тысяч человеческих жизней и привела к появлению тысяч ста беженцев. Тезис о том, что санкции вызовут безработицу на Западе, представляет собой грубое преувеличение. Приводится множество цифр, но научно-исследовательские институты ставят эти цифры под сомнение, и мы знаем, что эти цифры, приводимые в поддержку этого утверждения, большей частью пущены в оборот теми промышленниками, которые имеют инвестиции и в Южной Африке.

Разоблачать эти аргументы можно и дальше. Равным образом нам говорят, что эти санкции заставят белых африканеров занять круговую оборону. Это не обязательно так. Гленигльское соглашение предусматривает, пусть поверхностные, но все же изменения в их позиции по вопросу об отмене расизма в спорте. Ограниченные меры, предпринятые банками Соединенных Штатов, вызвали волну кипучей деятельности. Это не похоже на реакцию правительства, загнанного в тупик. Ни одно правительство не хочет совершать самоубийства – даже расистский режим Южной Африки. Если будет оказываться соответствующий нажим, Южная Африка уступит. Она сядет за стол переговоров.

И наконец, пропаганда упорно убеждает нас в том, что санкции приведут к усилению насилия. Дело обстоит как раз наоборот: вступить на путь вооруженной борьбы освободительные движения были вынуждены именно в результате того, что международное сообщество оказалось неспособным решительно выступить на стороне свободы и справедливости. И поэтому, если мы обращаемся к Совету Безопасности с призывом единодушно поддержать проект резолюции о введении всеобъемлющих обязательных санкций, мы убеждены, что только эта линия поведения приведет к достижению результатов мирным путем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я благодарю представителя Замбии за любезные слова, сказанные в мой адрес.

(Председатель)

Следующий оратор в моем списке – представитель Того. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать заявление.

Г-н КУАССИ (Того) (говорит по-французски): Г-н Председатель, Ваш опыт, скромность, дипломатическое искусство, политическая мудрость являются залогом того, что работа Совета Безопасности в этом месяце будет осуществляться спокойно, эффективно и успешно. Это простые слова, но они свидетельствуют о нашей доверии к Вам, и моя делегация с удовлетворением отмечает, что именно Вы, г-н Председатель, руководите этим очередным заседанием Совета Безопасности, посвященным вопросу о Южной Африке, тем более, что Ваша страна вносит значительный вклад в дело мира и освобождения народов. Я поздравляю Вас и воздаю должное Вашему предшественнику, Послу Аргентины, Его Превосходительству Марсело Дельпечу и выражаю искреннее восхищение в отношении того, с каким тактом, но в то же время с какой компетентностью и эффективностью он руководил работой Совета Безопасности в предыдущем месяце.

Мне также хотелось бы выразить Вам, г-н Председатель, а также остальным членам Совета Безопасности свою благодарность за то, что Вы пригласили меня принять участие в обсуждении этого вопроса, решение которого, без сомнения, станет свидетельством приверженности нашей Организации делу деколонизации.

Вопрос о Намибии – это особый аспект угрожающего и взрывоопасного положения, складывающегося на юге Африки из-за политики апартеида, которая ставит под угрозу мир во всем этом регионе и представляет собой серьезную опасность для безопасности во всем мире.

Члены Совета слишком хорошо знают положение в Намибии, чтобы мне следовало излагать его более подробно. Разрешите мне только напомнить вкратце некоторые факты.

Во-первых, нет необходимости снова доказывать колониальный характер положения в Намибии. Лишенный своей земли и своих политических прав, народ Намибии на протяжении 70 лет подвергается систематической дискриминации в таких областях, как образование, здравоохранение, социальное обеспечение, трудовые отношения, так же, как и во всех других областях своей деятельности. Иностранные экономические круги безжалостно грабят природные ресурсы его страны, и каждодневным уделом его являются притеснения и преследования.

(Г-н Куасси, Того)

Претория превратила эту страну в огромный военный лагерь, для того чтобы ее оккупационная армия и полиция не только подавляли национально-освободительную борьбу намибийского народа, но также совершали и акты дестабилизации и агрессии в отношении соседних независимых государств. Поэтому в Намибии сложились все условия для установления фашистского режима, все условия для государственного терроризма.

Сохранение такой напряженной конфликтной ситуации до бесконечности неприемлемо для всех сторонников мира, справедливости и человеческого достоинства.

Таким образом, южноафриканская оккупация Намибии представляет собой вызов всем тем принципам, которым привержены цивилизованные народы и которые они стремятся защитить: принципам самоопределения, расового равенства и социальной справедливости – всем благородным принципам, лежащим в основе нашей Организации. Сохраняя эту отвратительную, возмутительную ситуацию, южноафриканские руководители своими действиями показали свое полное пренебрежение к нравственности и праву.

Выступая в июле 1986 года в Вене на Международной конференции за немедленное предоставление независимости Намибии, Генеральный секретарь Хавьер Перес де Куэльяр отмечал:

"Нельзя не понимать, что намибийский народ не может не испытывать глубокое разочарование, возмущение и нетерпение перед лицом имеющей место политической эволюции своей Территории".

На первом заседании Совета Организации Объединенных Наций по Намибии в 1987 году Генеральный секретарь продолжил эту мысль:

"Нельзя допустить, чтобы неуступчивая позиция Южной Африки каким-либо образом подрывала нашу решимость: Намибия представляет для Организации Объединенных Наций вопрос особой важности, которому международное сообщество привержено полностью и безоговорочно. С того момента, как Организация Объединенных Наций прекратила мандат Южной Африки над этой территорией, прошло два десятилетия, и Южная Африка должна понять, что нельзя по-прежнему игнорировать справедливые и законные чаяния намибийского народа, не нанося серьезного ущерба долгосрочным интересам самой Южной Африки, а также не подвергая опасности мир и стабильность целого региона".

Повышенный интерес международного сообщества к вопросу о деколонизации Намибии проявляется в большом числе происходящих по всему миру встреч, которые свидетельствуют об укреплении международного консенсуса в пользу дела народа Намибии.

Данная серия заседаний Совета Безопасности проводится уже после этих встреч, но положение в Намибии не обнаруживает каких-либо признаков позитивных изменений. А ведь в соответствии с резолюциями 2145 (XXI) и 2248 (S-V) Совета Безопасности Организация Объединенных Наций возложила непосредственно на себя ответственность за Намибию и через Совет Организации Объединенных Наций по Намибии наша Организация осуществляет юридическую административную власть над этой территорией вплоть до достижения ею независимости.

Несмотря на то, что подавляющее большинство стран поддерживают это решение Генеральной Ассамблеи и консультативное заключение Международного Суда, Южная Африка отказалась сотрудничать с нашей Организацией.

Тем не менее, Совет Безопасности смог принять резолюцию 435 (1978) в качестве основы для урегулирования вопроса о Намибии на основе плана, явившегося результатом детальных переговоров, в котором сформулированы условия, при соблюдении которых народ Намибии сможет принять решение о своем будущем посредством свободных выборов под наблюдением и контролем Организации Объединенных Наций.

(Г-н Куасси, Того)

По какой жестокой иронии судьбы это законное стремление к независимости намибийского народа до сих пор не нашло соответствующего ответа со стороны международного сообщества, несмотря на интенсивные усилия Организации Объединенных Наций выполнить резолюцию 2145 (XXI) Генеральной Ассамблеи, в соответствии с которой был прекращен мандат Южной Африки на управление Намибией, и резолюцию 435 (1978) Совета Безопасности, в которой изложен план Организации Объединенных Наций по предоставлению Намибии независимости?

По воле какого исторического случая расистский режим Южной Африки безнаказанно может продолжать незаконно оккупировать эту международную территорию, несмотря на соответствующие резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности и вопреки мощной кампании по мобилизации международного общественного мнения за предоставление этой территории независимости, которая проводится Советом Организации Объединенных Наций по Намибии.

Итак, высокомерие, непреклонность, двуличие и явное стремление проводить и дальше политику апартеида и продолжать незаконно оккупировать Намибию, продемонстрированные Преторией, а также преступные снисходительность или терпимость, проявляемые некоторыми державами, являются прекрасным доказательством всего этого. Ни уроки колониальной истории, ни человеческие ценности, признаваемые всеми так называемыми цивилизованными обществами, ни всемирная поддержка, которой пользуется дело намибийского народа, похоже, не вдохновляют режим апартеида ни к каким изменениям в его колониальной политике. Напротив, Претория изобретает все новые уловки и хитрости для того, чтобы предотвратить или затянуть, насколько это будет возможно, предоставление независимости Намибии, для того чтобы иметь возможность продолжать в огромных масштабах грабить ее ресурсы и для того чтобы ослабить растущее давление со стороны международной общественности, выступающей за деколонизацию Намибии.

Настойчивое требование об увязке, выдвигаемое Южной Африкой, является следствием серьезного исторического заблуждения относительно возможности рассматривать положение в Намибии и в целом на юге Африки в контексте отношений Восток-Запад. Мы категорически отвергаем любые попытки отвлечь внимание международной общественности от основного вопроса - осуществление чаяний намибийского народа на свободу, самоопределение и национальную независимость.

(Г-н Куасси, Того)

То, что эта увязка неуместна, не ускользнуло ни от международной общественности, ни от Совета Безопасности. Режим меньшинства в Южной Африке считает, что он может ослабить нашу бдительность, проявив так называемое стремление вести переговоры, создав временное правительство в Намибии. Совет Безопасности также принял резолюцию 566 (1985), в которой подтверждается, что он отвергает предлог увязки, осуждает Южную Африку за создание так называемого временного правительства и объявляет этот шаг незаконным и недействительным.

Важно отметить, что в этой резолюции Совет Безопасности заявил, что действия Южной Африки по созданию временного правительства в Намибии являются прямым оскорблением Совета Безопасности и откровенным пренебрежением его резолюциями, в частности резолюциями 435 (1978) и 439 (1978), и вновь предупредил Южную Африку о том, что ее отказ сотрудничать в деле выполнения резолюции 435 (1978) вынудит Совет Безопасности незамедлительно провести заседания для рассмотрения вопроса о принятии надлежащих мер в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, включая главу VII, с тем чтобы обеспечить выполнение Южной Африкой резолюций Организации Объединенных Наций.

Мы, однако, должны заявить, что со времени принятия резолюции 566 (1985) режим меньшинства Южной Африки, отбросив всякую осторожность, ясно показал международному сообществу, что он намерен продолжать свою незаконную оккупацию Намибии. Усиливающиеся репрессии и расширяющаяся милитаризация территории, грабеж ее ресурсов, а также акты агрессии против соседних стран продолжают оставаться основой колониальной политики, которая противоречит соответствующим резолюциям Организации Объединенных Наций и продолжается вопреки международному движению за введение всеобъемлющих обязательных санкций и последним предупреждениям со стороны Совета Безопасности.

Более того, заявляя Генеральному секретарю о своем отказе изменить свою позицию в отношении выбора избирательной системы и в отношении увязки вопроса о предоставлении Намибии независимости с выводом кубинских войск, Претория ясно дала понять, что она не готова вести переговоры с Организацией Объединенных Наций.

Какое же еще нам необходимо более убедительное доказательство, чем предупреждение, прозвучавшее в резолюции 566 (1985) Совета Безопасности, которое не смогло изменить неуступчивость, высокомерие Южной Африки и умерить колониалистские аппетиты расистского режима. Что еще нам необходимо для того, чтобы убедить, что

Южная Африка будет продолжать бросать вызов Организации Объединенных Наций до тех пор, пока она будет пользоваться попустительством, терпимостью, проявляемыми некоторыми державами, продолжающими экономическое и военное сотрудничество с этой страной, а также до тех пор, пока некоторые члены Совета Безопасности будут препятствовать введению обязательных всеобъемлющих санкций в отношении Претории в соответствии с главой VII Устава.

Вот уже на протяжении 20 лет, несмотря на проявление нами нашей антиколониальной убежденности и нашего решительного отрицания и осуждения колониальной политики, проводимой Южной Африкой, расистский режим Претории безнаказанно продолжает свою незаконную оккупацию Намибии. Несомненно, некоторые избирательные санкции, принятые в отношении Южной Африки рядом держав, свидетельствуют о решимости оказывать давление на Южную Африку с тем, чтобы попытаться очистить путь процессу деколонизации Намибии. Однако воздействие этих санкций недостаточно велико, чтобы сломить неуступчивость Претории.

По мнению моей делегации, всеобъемлющие обязательные санкции сейчас являются наилучшим способом заставить Южную Африку дорого заплатить за оккупацию Намибии и выполнить, наконец, резолюцию 435 (1978) Совета Безопасности.

Доводы о том, что обязательные и всеобъемлющие санкции в отношении Южной Африки могут быть неэффективными политически и вредными в экономическом и социальном плане для народа этого региона, коренятся, скорее, в защите значительных экономических и финансовых интересов сообщников Претории, которые хотят сохранить свои собственные планы развития для юга Африки. Как нам понимать довод о том, что санкции неэффективны или вредны, когда сами предполагаемые жертвы выступают за их введение?

Не может быть никакого сомнения в том, что обязательные санкции изолируют Южную Африку и тем самым заставят режим апартеида выполнять соответствующие резолюции Организации Объединенных Наций по вопросу о Намибии. Поэтому Совет Безопасности должен выполнить свою ответственность: он должен установить эти санкции и предусмотреть компенсацию за возможные экономические и социальные негативные последствия для народа региона, которые могут возникнуть в результате введения этих санкций.

(Г-н Куасси, Того)

Недостаточно осудить продолжающуюся незаконную оккупацию Намибии, осуществляемую режимом Южной Африки, его жестокое угнетение намибийского народа, его политику и практику апартеида и другие вопиющие нарушения прав человека или потребовать немедленно прекратить такую политику; недостаточно осудить задержание и заключение в тюрьму намибийцев режимом меньшинства и потребовать безусловного освобождения всех политических заключенных в Намибии. Недостаточно осудить массированную милитаризацию территории Южной Африкой, введение обязательной воинской повинности для намибийцев, мобилизацию и принудительное обучение намибийцев с целью создания племенных армий, вербовку наемников и других иностранных агентов для осуществления репрессивной политики и внешней агрессии.

Так как намибийский народ защищает справедливое дело под умелым руководством Народной организации Юго-Западной Африки (СВАПО), он более чем когда бы то ни было ранее преисполнен решимости продолжать свою борьбу за национальное освобождение. Для осуществления своих законных стремлений к независимости народ Намибии готов не только проливать кровь, защищаясь от жестокого врага, но и прекратить вооруженную борьбу, если расистский режим Южной Африки будет готов прекратить свое насилие и начать диалог. Более того, СВАПО уже заявила о том, что она будет готова подписать соглашение о прекращении огня с Преторией, с тем чтобы приступить к процессу немедленного и безусловного осуществления плана Организации Объединенных Наций.

Многочисленные демонстрации, организованные в прошлом году СВАПО, несмотря на кровавые репрессии, осуществляемые войсками Претории, являются наилучшим доказательством негибаемой воли антиколониального сопротивления народа Намибии. Но до тех пор, пока некоторые члены Совета Безопасности будут препятствовать использованию единственно возможного мирного средства сломить упорство режима Претории, до тех пор Намибия будет оставаться очагом напряженности и кровопролитной конфронтации и взрывоопасного положения в этом регионе.

(Г-н Куасси, Того)

Постоянная оппозиция введению обязательных санкций против Южной Африки играет на руку режиму апартеида. С одной стороны, этот режим использует в собственных интересах – в форме политического и экономического шантажа – аргумент о том, что такие действия неэффективны, несвоевременны и вредны. С другой стороны, этот режим успокаивает себя фальшивым аргументом о том, что принятие обязательных санкций против него было бы самоубийственным для экономики его основных торговых партнеров.

Поэтому моя страна считает, что отказ от санкций – это опасная позиция соучастия, фальшивый довод и уход от ответственности со стороны некоторых членов международного сообщества. Вот почему я от имени правительства Того настоятельно призываю Совет Безопасности, и особенно его постоянных членов, проголосовать за введение обязательных и всеобъемлющих экономических санкций против Южной Африки согласно статье VII Устава.

На протяжении более чем 20 лет расистский режим Южной Африки со всей ясностью показывал международному сообществу, что он не намерен выполнять соответствующие решения и резолюции Организации Объединенных Наций. Пришло время дать ему решительный, твердый и логический ответ. Такой ответ должен раз и навсегда напомнить расистскому режиму Южной Африки о необходимости твердо и без всяких предварительных условий выполнить План Организации Объединенных Наций, касающийся независимости для Намибии. Чтобы этот ответ был понят правильно, следует дополнить его введением обязательных и всеобъемлющих экономических санкций.

Если мы действительно хотим служить делу мира, давайте добьемся того, чтобы намибийский народ не проливал больше крови для осуществления своего стремления, крови, которая и для нас и для него является бесценной.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Благодарю представителя Того за любезные слова в мой адрес и в адрес моей страны.

Следующий оратор – представитель Туниса. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н МЕСТИРИ (Тунис) (говорит по-французски): Прежде всего, г-н Председатель, я хотел бы поздравить Вас по поводу занятия Вами поста Председателя Совета Безопасности в апреле месяце. Преданность Вашей страны, Болгарии, принципам Устава

(Г-н Местири, Тунис)

хорошо известна. Поэтому мы возлагаем большие надежды, что под Вашим мудрым руководством работа Совета по этому важному вопросу о Намибии будет содействовать делу справедливости и мира в южной части Африки.

Я хотел бы также передать наши поздравления Вашему предшественнику послу Аргентины Марсело Дельпечу за эффективность и компетентность, с которыми он руководил работой Совета в прошлом месяце.

С чувством глубокого разочарования мы вновь встречаемся здесь 21 год спустя после того, как Организация Объединенных Наций прекратила действие мандата Южной Африки в отношении Намибии, для того чтобы еще раз осудить продолжающуюся незаконную оккупацию территории Намибии южноафриканским режимом.

В 1960 году, приняв резолюцию 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи, международное сообщество надеялось покончить с эрой колониализма. За пятнадцать лет до этого события авторы Устава в Сан-Франциско провозгласили необходимость равенства всех наций и право каждого народа на самоопределение. Они возложили на эту всемирную Организацию роль авангарда в процессе деколонизации. Сегодня, несмотря на определенный успех, Организация не завершила еще порученную ей задачу. В некоторых обстоятельствах – в данном случае в вопросе о Намибии – Организация продемонстрировала странное отсутствие авторитета. Это тем более печально, что Намибия является территорией, в отношении которой Организация Объединенных Наций несет особую ответственность. По сути дела, никакой другой вопрос, рассматривавшийся нашей Организацией, не имел столь ясного консенсуса или же столь точных указаний.

Поэтому вопрос о Намибии представляет собой главную первоочередную задачу, поскольку наша Организация несет особую ответственность за эту территорию, начиная с 1966 года, когда она приняла решение взять на себя наблюдение над этой территорией. Что касается Намибии, то консенсус очевиден. Он был единодушно принят членами Совета и предоставляет возможность для мирных и справедливых перемен, как об этом говорится в резолюции 435 (1978) Совета Безопасности.

Десять лет спустя после принятия резолюции 435 (1978), которая явилась плодом столь многих усилий, к ее выполнению даже и не приступали. Но ее принятие – и

совершенно справедливо – породило надежды на справедливое мирное урегулирование проблемы Намибии путем переговоров. Однако эти надежды, хотя они еще теплятся, постепенно исчезают перед лицом упорного высокомерия правительства Южной Африки.

Прошли девять лет, в течение которых режим Южной Африки усиливал свою тактику проволочек для того, чтобы подорвать План Организации Объединенных Наций и увековечить свою незаконную оккупацию Намибии. Сегодня эти надежды, появившиеся после принятия резолюции 435 (1978), исчезают, и получение Намибией независимости в условиях спокойствия и мира, по-видимому, находится в серьезной опасности. Для того, чтобы подорвать План Организации Объединенных Наций, правительство Южной Африки постоянно пытается представить этот простой и ясный вопрос деколонизации как вопрос о конфликте между Востоком и Западом и увязывает вопрос о независимости Намибии с выводом кубинских войск из Анголы, что представляет собой явную и совершенно недопустимую уловку.

Тем временем длинный список преступлений Южной Африки все увеличивается. Режим Претории стремится усиливать массовые репрессии и насилие, отчаянно пытается подавить растущее сопротивление намибийского народа. Отвергая справедливое мирное урегулирование этого вопроса путем переговоров с подлинными представителями намибийского народа, этот режим вводит чрезвычайное положение и использует силу и насилие для того, чтобы задерживать тысячи борцов, ведущих борьбу против апартеида и колониального господства.

Более того, режим Претории усиливает свои акты агрессии и дестабилизации против соседних независимых африканских государств. Он также пытается сеять внутренние раздоры, грабить природные и людские ресурсы Намибии и использовать эту территорию как плацдарм для развязывания нападений против соседних государств.

Начиная с 1976 года, расистский режим Южной Африки неоднократно пытался навязать Намибии так называемое правительство, правительство, которое не представляет никого, но защищает его собственные интересы и идеологию. Самой последней политической уловкой было создание в Намибии 17 июня 1985 года так называемого временного правительства с помощью так называемой многопартийной конференции. Создание этого марионеточного правительства в Виндхукке – что полностью противоречит положениям резолюции 435 (1978) Совета Безопасности – было широко осуждено международным сообществом.

(Г-н Местири, Тунис)

Действительно, 19 июня 1985 года Совет Безопасности принял резолюцию 566 (1985), в которой он заявил, среди прочего, что этот шаг, предпринятый как раз в момент, когда заседал Совет Безопасности, представляет собой прямое оскорбление Совета Безопасности и откровенное пренебрежение его резолюциями, в частности, резолюциями 435 (1978) и 439 (1978). Совет объявил этот шаг Южной Африки незаконным и недействительным и заявил, что ни ООН, ни какое-либо государство-член не признают ни этот шаг, ни какого-либо представителя или органа, назначенного или учрежденного в соответствии с ним. Он также потребовал, чтобы расистский режим Южной Африки немедленно отменил этот незаконный и односторонний шаг.

В то время Генеральный секретарь сказал, что создание "переходного правительства" в Намибии вызывает серьезные сомнения относительно реальных намерений правительства Южной Африки стремиться к решению проблем Намибии путем осуществления резолюции 435 (1978) Совета Безопасности, которую она признала.

Совершенно ясно, что Южная Африка не намерена следовать международному праву и уйти из Намибии в ближайшем будущем.

Совет Безопасности и все его члены обязаны дать серьезный отпор этому вызову. Мы, несомненно, осознаем моральную и политическую сложность введения санкций по статье VII Устава, но, по-видимому, в данной ситуации другой альтернативы нет.

Систематический отказ Южной Африки занять разумную позицию не оставляет иного выбора. Мы хотели бы процитировать здесь то, что было сказано Группой видных деятелей Содружества по проблеме апартеида:

"Только механизм экономических санкций может помочь нам избежать новых человеческих жертв, число которых приближается к миллиону, фактически это может быть самым крупным кровопролитием после второй мировой войны".

Тунис хотел бы вновь подтвердить, что резолюция 435 (1978) Совета Безопасности остается единственной приемлемой основой для мирного урегулирования вопроса о Намибии путем переговоров. Мы обращаемся с настоятельным призывом ко всем тем, кто до сих пор проявлял определенное благодушие в отношении Южной Африки, изменить свою позицию и привести ее в соответствие со словами и убеждениями:

(Г-н Местири, Тунис)

Те, кто до сих пор мешали оказать должное давление на правительство Южной Африки, с тем чтобы изменить ход событий, рискуют понести самую серьезную ответственность перед лицом истории. Дальнейшее продолжение страданий намибийского и южноафриканского народов сопровождается растущей дестабилизацией всего юга Африки, что ставит под угрозу всю Африку и в конечном счете мир и международную безопасность.

Тунис полностью солидарен с намибийским народом и его единственным законным представителем, Народной организацией Юго-Западной Африки (СВАПО). Мы убеждены, что согласованные международные действия по введению всеобъемлющих обязательных санкций против Южной Африки являются единственным средством для мирного изменения политики этой страны.

В этих обстоятельствах обязательные всеобъемлющие санкции являются единственным средством, находящимся в распоряжении ООН, единственным средством прояснить ситуацию, единственным средством утвердить авторитет ООН и эффективно и решительно выполнить положения Устава ООН.

На протяжении ряда лет СВАПО выполняла свою историческую миссию, несмотря на массовые репрессии со стороны режима Претории против ее бойцов и народа Намибии. Сэм Нуйома, Председатель СВАПО, определил роль и историческую миссию этой организации следующим образом:

"Когда будет написана история свободной и независимой Намибии, о СВАПО будет сказано, что она проявляла твердость тогда, когда другие колебались, и что она жертвовала собой ради священного дела свободы, когда другие шли на компромиссы".

Давайте не будем на стороне тех, кто идет на компромиссы и проволочки, когда ситуация является совершенно ясной.

Африканские страны полностью одобряют правильную позицию членов Совета, их намерения и решительные заявления. Но настало время эффективных и решительных действий. Мы убеждены, что Совет Безопасности и его постоянные члены будут достойны своих обязанностей по Уставу и не будут уклоняться от своих обязательств, не возьмут на себя риск обмануть надежды не только намибийского и африканского народов, но и надежды тех, кто верит в свободу народов и братство людей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я благодарю представителя Туниса за теплые слова в мой адрес и в адрес моей страны.

Следующий оратор – представитель Мозамбика. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н ДУШ САНТУШ (Мозамбик) (говорит по-английски): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить глубокую признательность за предоставленную мне честь выступить в этом уважаемом Совете. Я уверен, что под Вашим мудрым руководством наши обсуждения будут плодотворны. Болгария и Мозамбик поддерживают хорошие отношения.

Позвольте мне также выразить искреннюю признательность Вашему предшественнику за его руководство работой Совета в марте.

Созыв Совета Безопасности по вопросу о Намибии чрезвычайно важен. Это кульминация целого ряда международных конференций, проводимых в прошлом году по вопросу о Намибии, в числе которых: Всемирная конференция по санкциям против расистской Южной Африки, Международная конференция за немедленное предоставление независимости Намибии, Восьмая конференция в верхах стран Движения неприсоединения и специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН по Намибии. Краткий обзор говорит о том, что эти конференции принесли важные результаты, которые отражают волю и решимость международного сообщества, его стремление принять немедленные меры с целью ликвидации апартеида и предоставления независимости Намибии.

Важность этой серии заседаний Совета подчеркивается серьезными событиями, происходящими на юге Африки в результате упорного осуществления расистским режимом Южной Африки своей политики и практики апартеида, его незаконной оккупации Намибии и осуществления неоднократных актов агрессии против прифронтовых государств.

Мы вновь собрались в Совете для обсуждения важного вопроса о Намибии. Намибийский вопрос находится на повестке дня уже на протяжении более четырех десятилетий, охватывая почти весь период деятельности этой Организации, и тем не менее нет каких-либо обнадеживающих признаков, что Претория изменит свою упрямую и высокомерную позицию.

(Г-н Душ Сантуш, Мозамбик)

Двадцать лет назад ООН признала, что постоянное присутствие расистской Южной Африки в Намибии является незаконным и отменила ее мандат на управление этой территорией. Это решение привело к созданию Совета по Намибии как единственной законной власти по управлению территорией.

Со своей стороны Международный Суд заявил, что сохраняющаяся оккупация Намибии расистской Южной Африкой является незаконной и представляет собой нарушение международного права.

(Г-н Душ Сантуш, Мозамбик)

Следует признать, что Совет не смог выполнить свой мандат. Объясняется это высокомерием и упрямством расистского режима Претории и той поддержкой, которую он получает от определенных западных стран.

Когда Совет Безопасности принял резолюцию 435 (1978) после интенсивных и широких консультаций со всеми заинтересованными сторонами, включая Народную организацию Юго-Западной Африки (СВАПО), единственного и законного представителя Намибии, и южноафриканский режим, появились большие надежды на то, что свободные выборы под эгидой и контролем Организации Объединенных Наций будут проведены на всей территории Намибии и что они приведут к достижению независимости для Намибии. Такие ожидания, однако, не оправдались.

С помощью отвлекающих маневров расистская Южная Африка упрямо тормозила процесс независимости Намибии. Постоянное увязывание режимом меньшинства выполнения резолюции 435 (1978) с вопросом вывода кубинских сил из Анголы является лишь тщетной попыткой привнести посторонние вопросы в этот контекст для того, чтобы удержать контроль над Намибией и продолжать пожирать экономические и стратегические плоды от оккупации территории.

Независимость Намибии и присутствие иностранных войск в Анголе по приглашению ее законного правительства являются двумя не связанными друг с другом вопросами, которые не могут быть использованы для дальнейшей проволочки независимости Намибии. Кубинские войска находятся в Анголе по приглашению правительства Анголы с тем, чтобы помочь защитить страну от вторжения Южной Африки, что предусмотрено в статье 51 Устава Организации Объединенных Наций. С другой стороны, независимость Намибии неразрывно связана с деколонизацией и должна рассматриваться именно в соответствии с условиями Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Намибия должна быть деколонизирована и ее народ должен получить свое неотъемлемое право — право быть хозяином своей судьбы.

В последнее время положение в Намибии резко ухудшилось. Южноафриканский режим превратил страну в огромный концентрационный лагерь. Произвольные аресты, пытки, массовые убийства беззащитных гражданских лиц, убийства патриотов стали обычными явлениями в жизни намибийского народа. Милитаризация общества является еще одной реальностью в Намибии. Для того, чтобы сдержать население в 1,5 миллиона, расистский режим разместил на этой территории войска численностью более

100 000 человек. Расистская Южная Африка разместила в Намибии некоторые из самых совершенных на всем африканском континенте видов оружия. Расистский режим использовал территорию в качестве лаборатории для испытания новых видов оружия.

Продолжающаяся незаконная оккупация Намибии расистским режимом дорого обошлась намибийскому народу с точки зрения постоянного разграбления и истощения природных ресурсов территории. Такая эксплуатация продолжается безудержными темпами, несмотря на принятие в сентябре 1974 года Советом ООН по Намибии Декрета № 1 о защите природных ресурсов Намибии.

Несмотря на решительную оппозицию международного сообщества, расистский режим продолжает свои попытки навязать так называемое внутреннее решение путем создания так называемого временного правительства. Эти попытки преследуют цель исключить единственного законного представителя намибийского народа - СВАПО, из процесса самоопределения и навязать создание марионеточного режима, который гарантировал бы колониальное господство Южной Африки в Намибии и беспрепятственное разграбление природных ресурсов этой страны в будущем.

Намибия систематически используется режимом Южной Африки в качестве плацдарма для агрессии и подрывных действий против соседних государств, в частности Анголы.

Уже неоднократно подчеркивалось то, что расистская Южная Африка не смогла бы вести себя так нагло, если бы не широкая политическая, экономическая и дипломатическая помощь, которую она получает от некоторых западных стран. Неразумное и необоснованное применение вето некоторыми членами Совета Безопасности каждый раз, когда предлагаются какие-либо конкретные эффективные меры для решения вопроса о Намибии, было истолковано в Претории как зеленый свет для продолжения ее колониальной политики в этой территории, практики апартеида и ее агрессивной политики против соседних стран.

Кроме того, эта помощь позволила Южной Африке создать огромный современный репрессивный аппарат, который используется ею не только для подавления многострадальных народов Намибии и Южной Африки, но также и для дальнейшего крестового похода терроризма против своих соседей. В результате нарушения некоторыми странами эмбарго на поставки оружия, введенного против расистской Южной Африки, эта страна превратилась в крупного производителя и экспортера оружия.

(Г-н Душ Сантуш, Мозамбик)

Считается, что при помощи некоторых западных стран расистская Южная Африка смогла накопить существенный технический опыт и знания и сейчас способна производить ядерное оружие. Нет необходимости здесь упоминать о том, какую опасность это представляет, поскольку история поведения расистской Южной Африки, или стоит сказать, история преступлений, говорит сама за себя.

Экономическая помощь, оказываемая Южной Африке, не только позволяет ей продолжать преступную политику апартеида, но и служит финансированию незаконной оккупации Намибии Южной Африкой и ее агрессивных войн против соседних государств.

Сколько же еще должен страдать и нести жертвы во имя своей свободы намибийский народ? Терпение истекает. Международное сообщество должно принять сейчас, как никогда раньше, все необходимые меры самым согласованным и решительным образом для того, чтобы обеспечить свободу намибийского народа.

Народы во всем мире открыто заявляют о своем глубоком возмущении апартеидом, незаконной оккупацией Намибии, вооруженной агрессией и подрывной деятельностью против соседних стран. Время стоит на стороне свободы, справедливости и демократии как для Намибии, так и Южной Африки.

Совет Безопасности был создан не для того, чтобы повторять то, что уже неоднократно говорилось. Борющийся народ Намибии ждет от этого заседания Совета другого, того, что убедит его в том, что международное сообщество в целом на его стороне. Недостаточно послания солидарности. Нужно сделать что-то новое. Настало время действий, а не только слов. Страна, которая попирает волю всего международного сообщества, не может оставаться и далее безнаказанной. Уже давно признано, что расистская Южная Африка не является миролюбивой страной и что ее политика апартеида представляет угрозу для международного мира и безопасности. Не может быть никаких сомнений в том, что южноафриканский режим является и останется впредь постоянным источником несправедливости и насилия на юге Африки.

Устав Организации Объединенных Наций содержит ясные и четкие положения, которые до сих пор не использовались, в отношении тех мер, к которым может прибегнуть сама всемирная организация, если международный мир и безопасность оказываются под угрозой или нарушаются, или имеют место постоянные агрессии. Пусть же Совет Безопасности четко и недвусмысленно заявит об этом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я благодарю представителя Мозамбика за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор – представитель Германской Демократической Республики. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н ОТТ (Германская Демократическая Республика) (говорит по-английски): Товарищ Председатель, я хотел бы прежде всего тепло поздравить Вас, товарища Бориса Цветкова, с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в апреле месяце. Мы убеждены, что как представитель Народной Республики Болгарии, которая поддерживает тесные братские отношения с Германской Демократической Республикой, Вы используете весь Ваш богатый опыт и дипломатическое мастерство, с тем чтобы руководить этим органом в интересах справедливого решения вопроса о Намибии, поэтому мы желаем Вам успехов в выполнении Вашей ответственной миссии на благо дела угнетенного народа Намибии. Мы уважаем Вас как выдающегося представителя Вашей страны, который со всей решительностью всегда выступал за национальное и социальное освобождение народов.

Мы также выражаем признательность представителю Аргентины, послу Марсело Дельпечу, за руководство работой Совета в прошлом месяце.

Моя делегация хочет поблагодарить Вас, товарищ Председатель, и членов Совета за предоставленную мне возможность изложить позицию Германской Демократической Республики относительно положения в Намибии.

Мы считаем текущие заседания, которые проводятся по просьбе Группы африканских государств и Движения неприсоединившихся стран, поистине срочными и своевременными. И мы выступаем здесь потому, что так же, как большинство государств, нас глубоко тревожит осложнение положения на юге Африки. Политика государственного терроризма в самой Южной Африке и в отношении соседних государств, продолжающаяся незаконная оккупация Намибии и эскалация преступной кампании против намибийского народа больше, чем когда бы то ни было ставят под угрозу международный мир и безопасность.

Представитель Народной организации Юго-Западной Африки (СВАПО) г-н Тео-Бен Гурираб, Секретарь по иностранным делам, дал впечатляющий анализ положения в Намибии и раскрыл преступную политику Претории, приведя множество ужасающих фактов. Режим апартеида может проводить такую политику лишь потому, что он знает, что самые реакционные и агрессивные круги империализма находятся на его стороне. И

(Г-н Отт, Германская Демократическая Республика)

до сих пор существуют силы, которые, вопреки всякому здравому смыслу настаивают – наряду со своим так называемым конструктивным сотрудничеством – на так называемой "увязке", которая была отвергнута и считается необоснованной всем миром. Их практически поддерживают те, кто мешает принятию решительных мер против Южной Африки, будь то в Организации Объединенных Наций или в других международных организациях.

Все вышеназванное создает препятствия на пути предоставления Намибии независимости на основе резолюций Организации Объединенных Наций, включая резолюции 385 (1976) и 435 (1978) Совета Безопасности, и поощряют Преторию к обструкционистской позиции. Никакие торжественные подтверждения или половинчатые меры не могут скрыть этот факт. Народу Намибии нужны не политика двойного стандарта, не политика ветирования или негативного голосования в Совете Безопасности, а четкие решения, ведущие к справедливому решению вопроса о Намибии.

Необъявленная агрессивная война Южной Африки против намибийского народа ежедневно уносит жизни ни в чем не повинных людей. Милитаризация территории Намибии приобрела огромные масштабы. Расисты разместили в Намибии армию численностью в 100 000 солдат. Кроме того, они используют наемников. Ежедневно оккупанты убивают свыше 10 гражданских лиц, не говоря уже о причинении невыразимых страданий, тяжким бременем ложащихся на угнетенное население, тех страданий, которые причиняются непрекращающимися актами террора и введением законов апартеида; не говоря уже о систематической и чрезвычайно доходной эксплуатации расистами и их союзниками богатств этой страны. Разве случайно, что соответствующие транснациональные корпорации представляют те западные страны, которые до сих пор мешают принятию каких-либо эффективных мер для прекращения незаконной оккупации? Ныне в Намибии мы видим не что иное, как типичный пример колониализма, который осуждается в Уставе Организации Объединенных Наций и в Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, то есть колониализма со всеми присущими ему катастрофическими последствиями, максимально усугубляемыми бесчеловечной природой апартеида, угрожающего миру. Из Намибии пламя войны перебрасывается в соседнюю Народную Республику Ангола и в другие прифронтовые государства.

(Г-н Отт, Германская Демократи-
ческая Республика)

Уже второй раз в этом году Совет Безопасности широко обсуждает вопросы юга Африки, и режим апартеида пригвождается к позорному столбу.

В 1986 году этой проблеме были посвящены три важных международных конференции, две из них конкретно касались вопроса о Намибии. Справедливо задать вопрос: как долго будет еще неограниченно продолжаться такая деятельность, пока не будет, наконец, достигнут успех? Ведь все согласны с тем, что не может быть ни мира, ни стабильности, ни безопасности на юге Африки до тех пор, пока существует апартеид. Подавляющее большинство государств неоднократно поддерживало и одобряло пути урегулирования этого конфликта. В отношении Намибии это означает, что решительно отвергаются все маневры, мешающие осуществлению резолюции 435 (1978). К числу таких маневров относятся так называемые внутренние урегулирования и настойчивое требование о так называемой увязке. В докладе Генерального секретаря об осуществлении резолюций 435 (1978) и 439 (1978) Совета Безопасности, содержащемся в документе S/18767, предварительное условие об увязке недвусмысленно отклоняется. Моя делегация полностью поддерживает позицию, изложенную в докладе.

Тем не менее уже давно стало ясно. Время призывов прошло. Необходимы скоординированные, совместные международные действия в рамках Совета Безопасности.

Германская Демократическая Республика поддерживает требование неприсоединившихся стран об усилении международного нажима на Южную Африку, включая требование о введении санкций на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций. Всеобъемлющие обязательные санкции являются действительно эффективным средством давления на расистов, с тем чтобы они уважали нормы международного права и соответствующие резолюции Организации Объединенных Наций, а, следовательно, волю международного сообщества. В своем заявлении в этом органе 18 февраля я подробно изложил позицию моей страны по этому вопросу.

(Г-н Отт, Германская Демократическая Республика)

До тех пор, пока эта цель не будет достигнута, до тех пор, пока Совет Безопасности не примет энергичных мер к выполнению своих резолюций по вопросу о Намибии, у намибийского народа есть лишь один выбор: он будет на всех фронтах продолжать свою тяжелую, упорную и героическую борьбу за осуществление своего права на самоопределение и обретение независимости своей страны. Его единственный законный представитель – Народная организация Юго-Западной Африки (СВАПО) – не оставляет в этом никаких сомнений.

Моя делегация хотела бы также воспользоваться данной возможностью, чтобы заверить СВАПО и весь намибийский народ, ведущий справедливую борьбу, в безоговорочной солидарности народа и правительства Германской Демократической Республики и в будущем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я благодарю представителя Германской Демократической Республики за его любезные слова в мой адрес и в адрес моей страны.

Ввиду позднего времени я намереваюсь закрыть сейчас заседание. С согласия членов Совета следующее заседание Совета Безопасности для продолжения рассмотрения данного вопроса повестки дня состоится сегодня в 15 ч. 30 м. Я хотел бы предупредить членов Совета, чтобы они были пунктуальны, с тем чтобы мы могли вовремя начать наше заседание.

Заседание закрывается в 13 ч. 00 м.